

Этот ремонт занял целую неделю. Ань Цзялунь не выходил из общежития ни на шаг, даже обязательные занятия он пропускал, прося Хань Цина записывать их, чтобы позже изучить в свободное время.

Бай Люгуан не знал, что он всё это время сидел в общежитии. Он три дня подряд ждал его у входа на ремонтный факультет, но так и не застал. Затем он пришёл в общежитие, но снова три дня подряд был остановлен верным и непреклонным электронным управляющим Дженни. Хотя награждённая знать и занимает исключительное положение и пользуется привилегиями, перед холодным электронным существом они оказались бессильны.

Его перемещения заметил Хун Хуан, который следил за ним. На седьмой день он перехватил Бай Люгуана у входа на командный факультет.

— Куда ты сегодня направляешься? К входу на ремонтный факультет? Или в общежитие?

Златовласый юноша, опираясь на дверной косяк, скрестил ноги и сложил руки на груди, слегка приподняв подбородок. Его красивое лицо, освещённое солнечным светом, казалось, излучало сияние.

Бай Люгуан замедлил шаг.

— Пойдём вместе? — с улыбкой предложил он.

— Ты знаешь, что я не это имел в виду, — недовольно ответил Хун Хуан.

Бай Люгуан развёл руками, изображая непонимание.

— Тогда что ты имел в виду?

Хун Хуан сжал зубы, но решил говорить прямо.

— Этот младшекурсник с ремонтного факультета стоит такого внимания? Пригласить его на экскурсию на командный факультет — это ещё куда ни шло, но ты ещё и обедал с ним, отвёл его в медицинский центр. Бай Люгуан, когда ты стал благотворителем?

— Благотворителем я быть не собираюсь, но завести друга — это нормально. Или теперь мне нужно отчитываться перед тобой за каждое знакомство? — голос Бай Люгуана оставался спокойным, но те, кто знал его, понимали, что он уже начинал раздражаться.

Бай Люгуан всегда не любил, когда кто-то слишком сильно вмешивался в его дела, и Хун Хуан это знал. Раньше, когда Бай Люгуан сближался с учениками других факультетов, он не обращал на это внимания. Как наследник семьи Фэнтяньского Волка, привлекать талантливых людей было естественно. Но у этого новичка с ремонтного факультета была ли такая ценность?

Если он не представлял интереса, то почему Бай Люгуан так упорно ищет встречи, несмотря на постоянные отказы? Хун Хуан не возражал против его игр, но если это перерастёт в нечто большее, это было неприемлемо.

— Ты жених моей сестры, и я надеюсь, ты помнишь об этом. Не делай ничего, что может её унижить, — тон Хун Хуана смягчился. Он знал, что, упомянув свою сестру Хун Чжу, Бай Люгуан не станет с ним ссориться.

— Ты слишком много думаешь, — тёмные глаза Бай Люгуана скользнули по лицу Хун Хуана, в

них мелькнула насмешка. — Ты не похож на свою сестру, она не такая подозрительная.

Хун Хуан нахмурился, но Бай Люгуан вдруг рассмеялся. Его голос стал мягким, словно весенний ветерок.

— Ладно, это была шутка. В последнее время я слишком углубился в изучение тактики, так что сейчас просто хочу немного отдохнуть. Чан Мин сказал, что сегодня будет подпольный бой пилотов мехов: «Фантом-убийца против Безумной песни Вулкана». Я даже заказал VIP-ложу, с лучшим обзором. Пойдёшь?

— Нет, — Хун Хуан отмахнулся, хмуро глядя в сторону.

— Точно не пойдёшь? Тогда я пойду продолжать получать отказы... Ой, за что ты меня пнул?

Благодаря вмешательству Хун Хуана, сегодня возле общежития Ань Цзялуня было тихо. Конечно, юноша, погружённый в тестирование данных, ничего об этом не знал. В виртуальном пространстве он разбирал и собирал Аланду снова и снова, меняя детали одну за другой. В это же время он вызвал своего приятеля, похожего на обезьяну, который с неохотой управлял Аландой, прыгая, пинаясь, то вставая, то ложась, а иногда даже катаясь по земле. Даже с его крепким телосложением такой интенсивный режим был слишком тяжёлым, и через три дня он объявил забастовку, жалуясь Хань Цину, что Ань Цзялунь сошёл с ума.

Дав ему десять минут отдыха, Ань Цзялунь снова внёс небольшие изменения в энергосистему Аланды, а затем отправил электронное письмо с угрозой: «Хочешь ли ты ещё когда-нибудь управлять Аландой?», вернув бледного приятеля обратно в виртуальное пространство.

Ещё через три дня приятель едва выполз из виртуального пространства, но на этот раз Ань Цзялунь больше не вызывал его, так как собрал достаточно данных, чтобы наконец выяснить причину повышенного расхода энергии у Аланды.

Использование метода военного прогнозирования для разработки плана ремонта действительно было новым подходом. Основой этого подхода был сбор данных, то есть Ань Цзялунь ввёл все стандартные данные меха в платформу для анализа, а затем добавил данные о повреждениях, чтобы платформа могла предложить оптимальный план ремонта.

Теоретически его подход был правильным, но он упустил один ключевой момент. Стандартные данные представляли собой оптимальные значения для всех деталей меха, указанные производителями. Однако в процессе производства и сборки эти значения могли немного отклоняться, а затем уменьшаться по мере использования меха. Таким образом, в реальности ни один мех не мог достичь идеальных значений, указанных в инструкции.

Он забыл учесть коэффициент износа, что привело к тому, что платформа для анализа предложила план, основанный на идеальных значениях. В результате, следуя этому плану, мех потреблял больше энергии, чтобы достичь оптимального состояния.

Любой план ремонта должен быть проверен на практике.

Ань Цзялунь тщательно записал свои выводы на экране планшета и установил их как фоновое изображение, чтобы постоянно напоминать себе об этом.

Выйдя из виртуального пространства, он с наслаждением потянулся. Неделя без тренировок в гравитационном поле дала о себе знать, и он почувствовал, как его кости словно заржавели. Посмотрев на календарь, он увидел, что сегодня воскресенье, и неделя отдыха подошла к

концу. Согласно указаниям Дженнифер, он мог продолжить тренировки по армейскому кулаку.

— Дженни, пожалуйста, выведи записи занятий за эту неделю.

Проверив время, Ань Цзялунь решил ещё раз просмотреть материалы, которые записал для него Хань Цин. В последние дни он был слишком занят, и, хотя старался найти время, чтобы посмотреть всё, кое-что осталось непонятым.

— К тому же, покажи расписание на следующую неделю.

— Хорошо, подождите немного.

Голос электронного управляющего был холодным, как металл, но действия выполнялись быстро. Вместе с записями занятий и расписанием на экране появилось электронное письмо с красным предупреждающим значком.

— Что это? — удивился Ань Цзялунь.

— Письмо зашифровано, и я не могу его открыть. Оно поступило из здания ремонтного факультета. Пожалуйста, прочтите его немедленно, — ответила Дженни.

«Из здания ремонтного факультета?»

Ань Цзялунь растерялся. Неужели из-за того, что он неделю не посещал занятия? Но Дженнифер уже отправила справку о болезни в два места: в ремонтную станцию корпорации «Звёздное Сияние» и в деканат ремонтного факультета.

[Ты потратил семь дней впустую.]

С замиранием сердца Ань Цзялунь открыл письмо, введя пароль с помощью сканирования сетчатки глаза. Красный значок исчез, и на экране появилось суровое лицо инструктора Цзи Вэйцзя.

В письме была всего одна короткая фраза, но Ань Цзялунь покрылся холодным потом. Набросив куртку, он бросился из общежития и побежал к заброшенному складу ремонтного факультета.

Семь дней он не ремонтировал списанные детали, и инструктор Цзи Вэйцзя был зол. Нужно было как можно скорее наверстать упущенное, иначе... Ань Цзялунь побоялся даже представить, что могло бы случиться.

<http://bllate.org/book/16692/1532233>